

УДК 343.13
ББК 67.411

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Климанова Ольга Валериевна

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Самарский государственный университет
olya-klimanova@rambler.ru
ул. Академика Павлова, 1, 443011 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются и сравниваются основания особых порядков судебного разбирательства, предусмотренных в гл. 40 и 40.1 УПК. Единственным основанием упрощения судебной процедуры является признание вины, но оно не всегда сопровождается заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, делается вывод об отсутствии неразрывной связи между институтом сотрудничества с обвиняемым и особым порядком судебного заседания, которую навязывает закон. Обращаем внимание, что смысл заключения соглашения для обвиняемого – назначение наказания по специальным «льготным» правилам УК, а смысл применения сокращенной судебной процедуры – экономия ресурсов, допустимая при отсутствии спора о вине. В этой связи нами предлагаются меры по совершенствованию законодательства с целью разделения указанных субинститутов.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, презумпция невиновности, признание вины, обоснованность приговора.

Тенденция к ускорению и удешевлению судопроизводства не миновала и Россию, где к особому порядку судебного разбирательства, применяемому по ходатайству обвиняемого, согласного с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК), с недавних пор добавился еще один «особый порядок», применяемый по делам с досудебным соглашением о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК). Но действительно ли эти порядки настолько одинаковы, насколько законодатель позволил себе их уравнивать? По всей видимости, их идейное наполнение в самом деле очень близко, однако содержательные отличия налицо.

Институт гл. 40.1 УПК назван в законе как «особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглаше-

ния о сотрудничестве» по аналогии с главой 40 УПК, акцентируя внимание на схожести данных процедур. Однако, исследовав его содержание, становится очевидным его несоответствие столь узкому заглавию. Кроме того, остается без ответа вопрос: почему, предложив свою помощь следствию в обмен на снижение наказания, лицо обязательно утрачивает право оспаривать обвинение и вынуждается к рассмотрению дела в упрощенном порядке? Получается, что обвиняемого без его волеизъявления лишают права на защиту и неразрывно связанного с ним права считаться невиновным: презумпция невиновности при таком законодательном регулировании рассматриваемого института нарушается, и мы имеем дело с презумпцией вины. Такая ситу-

ация недопустима и нуждается в переосмыслении и последующей корректировке.

В этой связи зададимся вопросом: почему этот институт нужно рассматривать как единый и неделимый? Ведь он представляет собой смесь двух хотя и взаимосвязанных, но самостоятельных субинститутов: сотрудничество с обвинением и особый порядок судебного разбирательства. Разделив их таким образом, мы сможем выявить основания возникновения каждого из них, их последствия по отдельности и во взаимосвязи, что позволит нам разрешить многие сложности и противоречия, которыми наполнена гл. 40.1 УПК.

Что касается особого порядка судебного разбирательства, действительно, он может быть применен и при заключении соглашения. Однако отношения этих субинститутов не носят характер «причина – следствие». Основания упрощения судебной процедуры принципиально отличаются от оснований снижения наказания при сотрудничестве обвиняемого, поскольку они обусловлены отказом обвиняемого от своих конституционных прав. Отношение «особых порядков», установленных гл. 40 и 40.1 УПК, можно расценить как отношение общего и специального. Соответственно для правильного понимания характеристик специального нужно первоначально установить основания применения общего.

Реализация положений гл. 40 УПК допустима при определенных условиях, никак не связанных с сотрудничеством. Соответствующая процедура обусловлена позицией обвиняемого, выраженной в форме ходатайства о согласии с обвинением и рассмотрении его дела в сокращенном порядке. В таком случае признание вины является единственным условием, позволяющим применить данную упрощенную форму судопроизводства. Эта закономерность совершенно справедлива. Признание обвиняемым вины как проявление диспозитивности, свойственной состязательному уголовному процессу, означает отсутствие спора о виновности и, таким образом, устраняет необходимость ее доказывания, поэтому в структуре такого судебного разбирательства нет судебного следствия. Когда обвиняемый, отказываясь от предоставляемых презумпцией невиновности гарантий, признает свою вину, она не прекращает действие, а оп-

ределенным образом модифицирует соответствующие обязанности органов, осуществляющих уголовное преследование [4, с. 16]. В этой связи особое внимание и правоприменителя, и законодателя в упрощенном судопроизводстве, основанном на признании вины, должно быть уделено своевременному разъяснению правовых последствий применения той или иной процедуры, выяснению добровольности заявленного ходатайства, признания вины, обеспечению проведения предварительных консультаций с защитником.

Таким образом, указанное основание – признание вины – необходимо для любой подобной сокращенной судебной процедуры. Тем не менее в настоящее время, учитывая установленное в гл. 40.1 УПК обязательное последствие в виде сокращения судебного разбирательства, имеет место масса нарушений, связанных с игнорированием указанного основания. В частности, нет речи не только об испрашивании согласия обвиняемого на такой порядок, но даже о его предварительном уведомлении.

Что касается необходимости признания вины или согласия с предъявленным обвинением в таких делах, в доктрине сформировано определенное мнение на этот счет. Так, большинство авторов высказываются в поддержку обязательности признания вины обвиняемым при заключении соглашения о сотрудничестве [1, с. 16–17; 2, с. 76; 5, с. 15]. Присоединиться к этой позиции можем лишь со следующей оговоркой. Если речь идет об особом порядке судебного разбирательства, то действительно, признание вины здесь необходимо. Вместе с тем обвиняемый может изъявить желание пойти на сотрудничество и получить льготу при назначении наказания, однако быть категорически несогласным с предъявленным ему обвинением. Очевидно, что принуждать его к признанию вины в таком случае недопустимо, а отказываться от взаимовыгодного сотрудничества – нецелесообразно. Получается замкнутый круг, из которого необходимо найти выход. И он весьма прост – указанные субинституты нуждаются в законодательном разграничении.

В этом смысле прогрессивна и полезна мысль высшего судебного органа, выраженная в п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике

применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». В нем разъяснено, что если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное заседание в общем порядке.

Речь идет о праве безболезненного перехода в обычную судебную процедуру при отсутствии указанного согласия подсудимого, заключившего соглашение о сотрудничестве. При этом, несмотря на рассмотрение дела в общем порядке, льготы, предусмотренные уголовным законодательством за сотрудничество, сохраняются, и соглашение не аннулируется. В аналогичном ключе нуждается в корректировке и гл. 40.1 УПК. Исключив из ее наименования и ст. 317.5 УПК фразу об особом порядке принятия судебного решения, будут устранены ненужные ассоциации с его обязательностью и неизбежностью в рамках данного института. При этом отдельно следует урегулировать особенности производства по делам с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве при согласии с предъявленным обвинением. Регулирование этого субинститута в целом должно быть осуществлено по аналогии с гл. 40 УПК, с включением в судебную процедуру положений, связанных с проверкой выполнения подсудимым обязательств по соглашению.

Будут ли претворены в жизнь указанные идеи, неизвестно. До корректировки гл. 40.1 УПК необходимо ориентирование практических работников на обязательность разъяснения лицам их прав, связанных с упрощенными судебными процедурами, выяснения признания вины во всех случаях инициирования судебного разбирательства без судебного следствия, а также на учет разъяснений Верховного суда РФ. Только в этих условиях институт сотрудничества с обвиняемыми сможет оправдать свое назначение и быть действительно эффективным инструментом в борьбе с преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. С. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: право-

вые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16–22.

2. Баев, О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения / О. Я. Баев. – М. : Норма, 2013. – 207 с.

3. Касаткина, С. А. Признание обвиняемого / С. А. Касаткина. – М. : Проспект, 2010. – 224 с.

4. Кирьянов, А. Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кирьянов Алексей Юрьевич. – Самара, 2012. – 20 с.

5. Мартыненко, Н. Э. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство защиты интересов потерпевшего / Н. Э. Мартыненко // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 13–15.

6. Петрухин, Г. И. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе / Г. И. Петрухин // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 24–26.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Kolesnik V.V. Poryadok zaklyucheniya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: pravovye pozitsii vysshikh sudov Rossii [Pretrial Procedure of Concluding Agreements on Cooperation: Legal Position of Higher Courts in Russia]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2013, no. 19, pp. 16-22.

2. Baev O.Ya. *Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: pravovye i kriminalisticheskie problemy, vozmozhnye napravleniya ikh razresheniya* [Pretrial Agreement on Cooperation: Legal and Criminalistics Issues, Possible Directions of Their Solution]. Moscow, Norma Publ., 2013. 207 p.

3. Kasatkina S.A. *Priznanie obvinyaemogo* [Confession of the Accused]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 224 p.

4. Kiryanov A.Yu. *Problemy realizatsii prezumptsii nevinovnosti v sovremennom ugolovnom protsesse Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of Realization of the Presumption of Innocence in Modern Criminal Trial of Russia. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Samara, 2012. 20 p.

5. Martynenko N.E. *Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve kak sredstvo zashchity interesov poterpevshego* [Pretrial Agreement on Cooperation as a Means of Protecting the Interests of the Victim]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2011, no. 22, pp. 13-15.

6. Petrukhin G.I. *Rol priznaniya obvinyaemogo v ugolovnom protsesse* [The Role of Confession of the Accused in Criminal Proceedings]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2003, no. 2, pp. 24-26.

FEATURES OF TRIAL PROCEDURE DURING THE CONCLUSION
OF PREJUDICIAL COOPERATION AGREEMENT

Klimanova Olga Valerievna

Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Samara State University
olya-klimanova@rambler.ru
Akademika Pavlova St., 1, 443011 Samara, Russian Federation

Abstract. This article concerns and compares the base of special order of the trial provided in Chapters 40 and 40.1 of Criminal Procedure Code. The only basis to simplify the judicial process is confession of guilt. But it doesn't always go along with the conclusion of the prejudicial cooperation agreement. Thus, we conclude that there is no close connection between the institution of cooperation with the accused and special order of the trial, which is provided by the law. We consider that the meaning of the agreement for the accused consists in sentencing according to special "preferential" rules of the Criminal Code, and the meaning of the application of the reduced judicial procedure consists in saving resources, permissible in the absence of a dispute about guilt. In this regard, we propose measures to improve the legislation in order to separate these unrelated institutions. With regard to the special order of the trial, indeed, it can be applied at the conclusion of the agreement. However, these relationships are not of cause-effect character. Grounds for summary judgment procedure are fundamentally different from the reason of punishment reduction in case of cooperation of the accused, because they are caused by the refusal of the accused from their constitutional rights.

Key words: special trial procedure, prejudicial cooperation agreement, presumption of innocence, confession of guilt, validity of sentence.